

Юбилей Шэнь Хунъюаня закончился.

А вот позор семьи Чжан успел разлететься по всему кругу знакомых.

Из-за статуса Цзи Миня люди, конечно, старались обсуждать случившееся осторожнее.

Но любовь к сплетням у людей неистребима.

То и дело кто-нибудь в красках пересказывал, как наследник семьи Чжан выбежал наружу с голым задом.

Дин Вэй об этом не знал вообще ничего.

Накануне он вышел из комнаты Лу Жаня, дал Чжан Линю условный сигнал, а затем под предлогом боли в животе спрятался в туалете.

С банкета он и вовсе ушёл раньше времени.

Всё-таки подобное Дин Вэй сделал впервые и ужасно нервничал. Больше всего он боялся, что кто-нибудь узнает о его участии.

С одной стороны, он убеждал себя, что если молодой господин семьи Чжан положил глаз на Лу Жаня, то тому ещё повезло.

С другой — всё равно беспокоился: что будет, если Лу Жань потом начнёт разбираться?

Но прошло несколько дней.

Лу Жань к нему не пришёл, никаких неприятностей с ним, судя по всему, тоже не случилось.

Дин Вэй понемногу успокоился.

Ну конечно.

После такого Лу Жань наверняка не посмеет ничего рассказывать.

Он сирота, за него некому вступить. Кому ему вообще жаловаться?

Куда разумнее держаться за покровительство молодого господина Чжана.

При этом Дин Вэй самому было до смерти интересно, чем всё закончилось.

Он начал осторожно расспрашивать однокурсников, которые тоже были на банкете.

На самом деле он пытался выведать подробности ещё сразу после возвращения.

Но тогда все молчали как партизаны и выглядели так, будто увидели нечто, о чём говорить нельзя.

Дин Вэй это понимал.

Скандал произошёл на таком большом банкете — разумеется, его не станут выносить наружу.

Но спустя несколько дней он снова выбрал момент и спросил:

— Кстати, на банкете тогда что-то произошло?

Однокурсник уставился на него в изумлении:

— Ты не знаешь о таком событии?

Дин Вэй сделал вид, что спокоен:

— А что случилось?

Ребята переглянулись.

Один из них неопределённо показал руками:

— Ну тот молодой господин Чжан... его нашли... голым... кхм.

И несколько раз выразительно моргнул, предлагая додумать остальное самостоятельно.

— А-а...

Дин Вэй окончательно расслабился.

Значит, всё получилось.

Ну а как таким заниматься не раздеваясь?

Теперь оставалось только дожждаться обещания Чжан Линя.

Речь ведь шла о месте в магистратуре по рекомендации!

Если он получит его заранее, оставшиеся три года университета можно будет почти не напрягаться.

И потом с удовольствием смотреть, как Лу Жань вкалывает ради зачётных баллов, отчаянно пытаясь добраться до того, что Дин Вэй уже получил без труда.

Одно удовольствие.

Кроме того, в этот раз он всё-таки оказал услугу Чжан Линю и засветился перед наследником семьи Чжан.

Можно сказать, одной ногой уже вошёл в круг богатых наследников.

Глядишь, на следующий год даже сумеет перевестись в элитный колледж.

Дин Вэй в прекрасном настроении ждал, когда Чжан Линь придёт его благодарить.

Но дни шли, а тот словно испарился.

Дин Вэй несколько раз специально караулил возле корпуса элитного колледжа, надеясь увидеть, как Чжан Линь приходит к Шэнь Синжаню.

Безрезультатно.

Чем дольше он ждал, тем сильнее снова начинал нервничать.

Ещё через несколько дней у входа в лабораторию Дин Вэй наконец увидел Чжан Линя.

«Пришёл!» — обрадовался он.

И тут же с улыбкой направился навстречу:

— Молодой господин Чжан!

Подавив ревность, Дин Вэй заискивающе спросил:

— За Лу Жанем пришли?

Чжан Линь медленно повернул голову.

Его взгляд был таким страшным, что Дин Вэй невольно замер.

— У тебя ещё хватает наглости говорить со мной о Лу Жане?

Дин Вэй не понял причины злости.

Он решил, что Чжан Линь теперь защищает своего нового любовника.

И даже шутливо толкнул его плечом:

— Ну бросьте. Без моей помощи разве получили бы вы тогда такой... опыт?

Он явно напрашивался на похвалу.

Но Чжан Линь вдруг словно что-то понял:

— Так это всё-таки был ты!

— Конечно я! Вы забыли? — радостно подтвердил Дин Вэй.

И ещё подмигнул:

— Ну как? Понравилось то, что произошло на банкете?

В его льстивой улыбке Чжан Линь увидел чистейшее издевательство.

— Я всё думал, с какого хрена Лу Жань остался в сознании! Так это из-за тебя?!

Дин Вэй растерялся.

Он ещё не успел ничего понять, когда его резко дёрнуло за волосы.

Чжан Линь вцепился в них, утащил Дин Вэя в угол и принялся избивать ногами.

— А... разве вы не обещали место в магистратуре?! — ошалело спросил Дин Вэй.

Чжан Линь решил, что тот специально над ним издевается, и ударил ещё сильнее:

— Магистратуру?! Да я тебе предков в магистратуру устрою! Лу Жаня я, может, и не могу тронуть, зато тебя — ещё как!

Избив его, Чжан Линь ушёл.

А на месте остался Дин Вэй с распухшим лицом, всё ещё не понимающий, что именно произошло.

В доме семьи Шэнь тоже царил далеко не мир.

На юбилей Шэнь Хунъюаня Цзи Минь впервые за долгое время лично приехал в гости.

И именно тогда случился такой позорный скандал.

Даже спустя несколько дней Шэнь Хунъюань перед сном продолжал сожалеть: ну почему он тогда не удержал ногу и полез вышибать дверь?

Одним ударом сорвал хорошее дело Цзи Миня!

Но в глубине души у Шэнь Хунъюаня ещё оставалась надежда.

С семьёй Чжан Цзи Минь в итоге тоже расстался далеко не тепло.

Так что кому достанется проект корпорации Цзи, ещё неизвестно.

Однако несколько дней прошли, а из корпорации Цзи с семьёй Шэнь так никто и не связался.

Словно Цзи Минь пришёл на юбилей исключительно по внезапной прихоти.

Ещё через несколько дней наконец объявили победителя в борьбе за тот самый желанный проект.

Им оказалась не семья Шэнь и не семья Чжан, а известная профильная компания из другой провинции.

Остатки деловой интуиции Шэнь Хунъюаня подсказали ему неприятную правду: Цзи Минь просто использовал и их, и семью Чжан.

Сначала дал надежду Чжанам, потом появился на его юбилей — всё это были лишь небольшие манёвры во время переговоров с настоящим партнёром.

Ни семью Чжан, ни семью Шэнь Цзи Минь всерьёз не рассматривал.

Но самолюбие Шэнь Хунъюаня не позволяло это принять.

Немного подумав, он решил, что, вероятно, просто сам себя накрутил.

Вот только проект, который он уже почти считал своим, всё равно ушёл из рук.

А раздражению требовался выход.

За ужином Шэнь Синжань сидел, опустив голову в телефон.

Когда Шэнь Хунъюань был не в духе, его начинало раздражать в человеке буквально всё.

Он мрачно спросил:

— Ты почему вместо еды в телефон уткнулся?

Шэнь Синжаня дома всегда баловали.

Он много раз видел, как Шэнь Хунъюань выходил из себя.

Обычно доставалось Лу Жаню, Шэнь Синчжо, иногда даже Шэнь Синъюю.

Порой под горячую руку попадала и госпожа Шэнь.

Но самого Шэнь Синжаня отец прежде не ругал ни разу.

Поэтому, даже услышав недовольство в его голосе, он беспечно ответил:

— Пишу брату Линю. С ним случилась такая ужасная история, конечно я должен...

И только договорив, Шэнь Синжань почувствовал, что что-то не так.

Шэнь Хунъюань поднял на него глаза:

— Линь, Линь! Целыми днями только Чжан Линь! Когда вы вообще успели так сблизиться? У него есть жених, зачем ты постоянно крутишься рядом?

По тону это почти звучало так, будто отец прямо обвинял Шэнь Синжаня в желании стать третьим лишним.

Хотя такое желание у Шэнь Синжаня действительно имелось.

Но услышать это от Шэнь Хунъюаня всё равно оказалось обидно. Его глаза тут же покраснели.

Шэнь Хунъюань понял, что сказал слишком резко, и выражение его лица немного смягчилось.

Госпожа Шэнь, сидевшая рядом, уже не выдержала:

— Что ты такое говоришь? Как можно так разговаривать с Жаньжанем?

После её возмущённого окрика раздражение Шэнь Хунъюаня вспыхнуло снова.

— А что я сказал неправильно? Зачем ему вообще заниматься Чжан Линем? Он взрослый мужчина, потеряться не может!

— Синжань просто переживает из добрых побуждений!

Шэнь Хунъюань ткнул пальцем в сторону сына:

— Если он так переживал, почему не сказал тебе? Почему специально подошёл именно тогда, когда я разговаривал с дворецким Чэнем?

Шэнь Синжань неожиданно оказался разоблачён и поспешно опустил глаза, скрывая виноватый взгляд.

Внутри он кипел от ненависти.

Он так долго всё готовил.

Не только не удалось окончательно втоптать Лу Жаня в грязь — в итоге ещё и самому досталось.

Почему тот холодный, отстранённый господин Цзи, который будто вообще никого не замечал, оказался именно в комнате Лу Жаня?

И ещё состояние Чжан Линя...

Шэнь Синжань знал только, что Чжан Линь собирался раздеть Лу Жаня и унижить его.

Но если судить по увиденному в тот вечер...

Неужели Чжан Линь действительно хотел с Лу Жанем...

Шэнь Синжань спрятался за госпожой Шэнь, и внутри внезапно поднялась тревожная злость — словно кто-то пытался отнять принадлежащую ему вещь.

Госпожа Шэнь и Шэнь Хунъюань продолжали спорить.

В какой-то момент Шэнь Хунъюань рявкнул:

— Сам господин Цзи сказал, что я хорошего сына воспитал!

Его голос прокатился по первому этажу.

Из коридора донёсся звук открывшейся двери.

Через минуту в столовую вошёл Лу Жань с Дахуаном на поводке.

Он остановился и уставился на спорящую троицу.

Шэнь Хунъюань, который только что бушевал вовсю, посмотрел на него, затем на собаку и машинально закрыл рот.

Наступила тишина.

— Чего разорались? Спать мешаете, — раздражённо произнёс Лу Жань.

Вообще-то вечер ещё даже толком не наступил.

Но эксперимент наконец вошёл в спокойную фазу, и Лу Жань впервые за долгое время смог лечь пораньше. Едва уснул — и тут Шэнь Хунъюань начал орать.

Лу Жань мрачно посмотрел на них:

— Ещё шуметь будете — ужин сегодня не поедите. И ночью тоже никто не поспит.

При словах про ночь госпожа Шэнь мгновенно замолчала.

Семейный скандал закончился буквально несколькими фразами Лу Жаня.

Шэнь Синжань сидел к нему спиной.

Никакой благодарности он не почувствовал — лишь ощущение, будто ему отвесили пощёчину.

Лу Жань даже не обратил на него внимания.

Вывел Дахуана во двор по нужде, а затем с взъерошенными после сна волосами вернулся в

комнату.

Шэнь Хунъюань чуть не лопнул от злости.

Промолчать — значит потерять лицо.

Начать ругаться — а вдруг Лу Жань действительно снова что-нибудь устроит?

В итоге он только мрачно ушёл к себе.

Госпожа Шэнь осталась утешать Шэнь Синжаня.

Тот свернулся у неё в объятиях и, немного подумав с закрытыми глазами, всё же спросил:

— Мам... а почему в тот вечер господин Цзи и брат Линь оказались в комнате брата?

Госпожа Шэнь тоже задумалась.

Но они с Шэнь Хунъюанем решили, что это просто совпадение.

Вероятно, в тот момент только дверь комнаты Лу Жаня оказалась незапертой, и её приняли за свободное помещение.

Шэнь Синжань задрожал у неё в руках:

— Мам, папа ведь не разозлится настолько, что прогонит меня?

— Конечно нет! — тут же начала успокаивать его госпожа Шэнь.

Шэнь Синжань заплакал ещё сильнее:

— Ведь это брат привёл посторонних в свою комнату. Почему папа ругает меня?

Госпожа Шэнь совершенно не переносила его слёз.

Она тут же приказала служанке:

— Иди позови его. Спроси, почему он тогда не запер дверь и из-за него случился весь этот скандал.

Служанка на мгновение застыла.

В голове явно мелькнул вопрос: «А почему вы сами не ходите?»

Но она всё-таки пошла.

Через некоторое время вернулась с неловким видом:

— Молодой господин Лу сказал...

— Тоже мне молодой господин, — фыркнула госпожа Шэнь. — Пока я признаю его — он молодой господин. Перестану признавать — он никто.

Служанка не знала, что на это ответить.

— Так что он сказал? — потребовала госпожа Шэнь.

— Он сказал... — служанка смутилась ещё сильнее. — Что у вас, возможно, гормональный сбой и вам стоит сходить к врачу.

Госпожа Шэнь едва не задохнулась от ярости.

Но вскоре взяла себя в руки и холодно усмехнулась:

— Думает, у меня совсем нет способов его приструнить?

В ту ночь Лу Жань прекрасно выспался.

Утром, выходя из комнаты, он обнаружил на двери лист бумаги.

Снял его и увидел, что это было официальное «уведомление о задолженности по аренде».

Госпожа Шэнь неторопливо спускалась по лестнице.

Увидев бумагу в его руке, она улыбнулась:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать. Нельзя же бесплатно жить в чужом доме. Пора платить аренду.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174088>